

„Основные правила общины свободновѣрующихъ въ Берлинѣ“. Правила эти состоятъ изъ 9 хорошо проредактированныхъ и ясно, хотя и скучно, по нѣмецкому обычаю, изложенныхъ параграфовъ. Привожу здѣсь два изъ нихъ, самые важные, четвертый и шестой.

„Наша община признаетъ религію, но подѣ словомъ: религія мы понимаемъ не какое-либо отношеніе человѣка къ сверхъестественному, неземному существу (Богъ) или такой же жизни (рай и адъ), но вѣчное, болѣе или менѣе сознательное стремленіе къ гармоніи съ окружающей насъ природой, на основаніи нашей собственной душевной гармоніи, т.-е. любви къ правдѣ и совѣсти“.

„Съ практической точки зрѣнія религія наша состоитъ, главнымъ образомъ, въ нравственности, въ томъ видѣ, какъ она выражается въ общечеловѣческихъ, т.-е. соціальныхъ и политическихъ условіяхъ нашей жизни; цѣль нашихъ стремленій къ познанію законовъ, которые управляютъ ими и облагораживаютъ ихъ“.

Въ концѣ концовъ объяснялось, что община учреждена съ цѣлью воспитанія дѣтей, согласно ихъ собственнымъ природнымъ наклонностямъ, оберегая ихъ отъ всякой зависимости и всякаго насилія вѣшняго и внутренняго религіознаго характера.

Зала была наполнена семействами рабочихъ въ праздничныхъ платьяхъ и представителями и представительницами высшихъ слоевъ общества. Всего было человѣкъ четыреста. Послѣ духовной пѣсни, похожей на псаломъ, пропѣтой хоромъ вяло и протяжно, на кафедре вознесъ настоятель общины, д-ръ Г. С. Шефферъ, и произнесъ рѣчь, замѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ. Полная здравыхъ разсужденій, безъ громкихъ фразъ, она была столь же поучительна, какъ и популярна. Онъ касался въ ней нравственныхъ принциповъ, вины, наказанія, раскаянія, ответственности и т. д. Рѣчь эта столько же говорила уму, какъ и чувству. Основной, глубоко-задуманной и прочувствованной мыслью ея было сравненіе безжалостной и безпощадной мести природы съ гуманнымъ идеаломъ человѣческаго правосудія, на которое слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Онъ превосходно показывалъ, какъ опытъ старшихъ могъ бы оберегать младшихъ отъ нарушенія законовъ природы, между тѣмъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ почти невозможно бываетъ передать другому свой личный опытъ жизни. Этимъ онъ кончилъ, и вслѣдъ затѣмъ вновь была пропѣта духовная пѣснь, видимо изъ желанія возможно болѣе сохранить порядокъ богослуженія господствующей церкви протестантовъ.

Едва это кончилось, какъ поднялся съ своего мѣста 40-лѣтній рабочий, который все время до сихъ поръ былъ занятъ раз-